

Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков

Кочетова Ю.А.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, juliya25@mail.ru

Климакова М. В.,

аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, mk-217@yandex.ru

Представлен анализ гендерных различий в структуре эмоционального интеллекта у старших подростков. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение, что в эмоциональном интеллекте у старших подростков существуют гендерные различия. В исследовании приняли участие 111 учеников X и XI классов в возрасте 15–16 лет: 57 девушек и 54 юноши. Использовались метод констатирующего эксперимента и методики «ЭМИн» (Д.В. Люсин), «Оценки эмоционального интеллекта» (Н. Холл), «Диагностика гендерной идентичности» С. Бем в модификации В.А. Лабунской, М.В. Бураковой. В результате исследования гипотеза подтвердилась, были выявлены ведущие компоненты эмоционального интеллекта у юношей и у девушек, дано качественное описание структуры эмоционального интеллекта. Исследование расширяет представление о специфике и гендерных различиях эмоционального интеллекта в старшем подростковом возрасте. Полученные результаты могут быть применены в возрастно-психологическом консультировании, в коррекционно-развивающей работе с подростками; на их базе могут быть сформулированы рекомендации по развитию эмоционального интеллекта подростков в зависимости от гендерной принадлежности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, гендерные различия, гендерная идентичность, компоненты эмоционального интеллекта, подростковый возраст.

Для цитаты:

Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Гендерные различия в эмоциональном интеллекте у старших подростков [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Том 9. № 4. С. 65–74 doi: 10.17759/psyedu.2017090407

For citation:

*Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Gender Differences in Emotional Intelligence in Adolescence [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-Educational Studies]*, 2017. Vol. 9, no. 4, pp. 65–74 doi: 10.17759/psyedu.2017090407. (In Russ., abstr. in Engl.)*

Рост интереса к изучению эмоционального интеллекта связан как с множеством вопросов в концептуальном поле данного феномена, так и с потребностями прикладных исследований. Проблема эмоционального интеллекта активно рассматривается и зарубежными учеными (Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Карузо, Д. Гоулман, Г. Орме, Д. Слайтер, Х. Вейсингер, Р. Стернберг, Дж. Блок), и отечественными (Д.В. Люсин, Э.Л. Носенко, Н.В. Коврига, О.И. Власова, Г.В. Юсупова, М.А. Манойлова, Т.П. Березовская, А.П. Лобанов, А.С. Петровская).

Впервые понятие «эмоциональный интеллект» использовали П. Сэловей и Дж. Майер в статье «Эмоциональный интеллект» (1990), они определили его как группу ментальных способностей, обеспечивающих осознание и понимание собственных эмоций и эмоций окружающих людей [10]. Г. Орме эмоциональный интеллект понимает как «способность тщательного постижения» эмоций, их оценки и выражения, а также способность понимания эмоций и управления эмоциями, которая способствует эмоциональному и интеллектуальному росту личности [8]; Г.Г. Гарскова, впервые употребившая понятие «эмоциональный интеллект» в отечественной психологии, определяет его как «способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза» [3, с. 25]. Таким образом, эмоциональный интеллект можно обозначить как особую структуру, «уникальное пересечение разума и чувств» (Д. Карузо) [1], «единство аффективного и интеллектуального, единство переживания и познания» (С.Л. Рубинштейн) [9]. Интеллектуальные процессы неотделимы от эмоциональных (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн), и выделение эмоционального интеллекта как особой, отдельной структуры служит для удобства изучения роли эмоций в познании и жизнедеятельности людей [6].

Давая определение эмоциональному интеллекту, каждый исследователь делает акцент на разных его компонентах. Так, по мнению Д. Гоулмана, эмоциональный интеллект – это «способность выработать для себя мотивацию и настойчиво стремиться к достижению цели, несмотря на провалы, сдерживать порывы и откладывать получение удовлетворения, контролировать свои настроения и не давать страданию лишить себя способности думать, сопереживать и надеяться» [2, с. 61]. Отечественный психолог Д.В. Люсин определяет эмоциональный интеллект как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими (Д.В. Люсин, 2004).

В структуре эмоционального интеллекта большинство авторов отмечают наличие таких компонентов, как понимание своих собственных эмоций, понимание эмоций других людей, способность к управлению собственными эмоциями и способность к управлению чужими (Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Гоулман, Р. Бар-Он, М.А. Манойлова, Д.В. Люсин). Д.В. Люсин, как и М.А. Манойлова, выделяет два вида эмоционального интеллекта: внутрличностный, т. е. такой, при котором способности (способность к пониманию и способность к управлению) направлены внутрь, на самого себя, и межличностный, т. е. такой, при котором данные способности направлены на другого человека [5].

Большинство исследователей соглашаются с тем что высокий эмоциональный интеллект – необходимое условие эффективности и успешности в межличностном общении и взаимодействии. Развитие эмоционального интеллекта важно на всех этапах онтогенеза, но сензитивным периодом в его формировании является подростковый возраст, поскольку основные новообразования данного возраста связаны с эмоциональной и когнитивной сферой (Я-концепция, самосознание, рефлексия и др.). Высокий эмоциональный интеллект позволяет подростку управлять своими эмоциями, достигая более высокого уровня саморегуляции и произвольности поведения, что значительно повышает успешность учебной деятельности. Так, В.П. Зинченко отмечал необходимость учитывать связь аффекта и интеллекта в образовании, говоря о том, что аффект задает интеллекту направленность, «ограничивает бесконечное число степеней свободы интеллекта», также и интеллект задает направленность аффекту, «сохраняет умные эмоции».

Таким образом, высокий эмоциональный интеллект обеспечивает хорошее понимание как собственных эмоций и чувств, так и эмоций и чувств других; способность регулировать эмоции и управлять ими. Люди с высоким уровнем развития

эмоционального интеллекта легче и быстрее адаптируются к окружающей обстановке и более эффективны и успешны в межличностном общении и взаимодействии [1].

На особенности эмоционального интеллекта влияет довольно широкое число факторов. Среди них – гендерные различия в проявлении компонентов эмоционального интеллекта, чьи предпосылки могут являться как биологическими, так и социальными (гендерные особенности воспитания, принятие заданных обществом гендерных ролей). На сегодняшний день сведения об этих различиях в сфере эмоционального интеллекта довольно противоречивы. Например, значимые различия в уровне эмоционального интеллекта были выявлены Н.Р. Харродом между девочками и мальчиками-подростками: у мальчиков уровень эмоционального интеллекта в целом ниже. Согласно результатам исследования Д.Д. Гуастелло, значимые различия по уровню эмоционального интеллекта обнаружены только у родителей (у женщин эмоциональный интеллект развит больше, чем у мужчин), в то время как у детей таких различий выявлено не было. Г. Орме обнаружил отсутствие различий между мужчинами и женщинами по уровню эмоционального интеллекта. У женщин преобладают показатели межличностные (эмоциональность, межличностные отношения, социальная ответственность), а у мужчин – внутриличностные (самоутверждение, способность отстаивать свои права), способности к управлению стрессом и адаптации. В исследовании Ю.В. Давыдовой выявлено, что эмоциональный интеллект у девочек подросткового возраста выше, чем у мальчиков [11].

Проблема эмоционального интеллекта, несмотря на большое количество исследований, остается недостаточно разработанной, до сих пор не было создано единой объясняющей модели. Исследователи получают довольно противоречивые сведения, и представления об эмоциональном интеллекте нуждаются в расширении.

С целью выявить гендерную специфику эмоционального интеллекта в старшем подростковом возрасте нами было проведено эмпирическое исследование. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что в эмоциональном интеллекте у детей старшего подросткового возраста существуют гендерные различия.

Программа исследования

Характеристика испытуемых. Выборку исследования составили 111 подростков в возрасте от 15 до 17 лет: 54 юноши и 57 девушек, учащиеся IX, X и XI классов двух общеобразовательных школ Москвы, а также подростки, посещающие центр психолого-медико-социального сопровождения. Выборка была разделена на две группы – юноши и девушки.

Метод и методики. Использовались метод констатирующего эксперимента и методики «ЭМИн» (Д.В. Люсин), «Оценки эмоционального интеллекта» (Н. Холл), «Диагностика гендерной идентичности» С. Бем в модификации В.А. Лабунской и М.В. Бураковой. С помощью опросника «ЭМИн» выделяются такие компоненты эмоционального интеллекта, как понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями, понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии. «Опросник EQ» выделяет эмоциональную осведомленность (понимание своих эмоций), управление своими эмоциями (эмоциональная отходчивость; эмоциональная неригидность), самомотивацию (произвольное управление своими эмоциями), эмпатию, распознавание эмоций других людей (умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей) [1].

Схема проведения исследования. Исследование состояло из трех этапов.

На первом этапе исследования была проведена «Диагностика гендерной идентичности». Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что гендерная

идентичность выборки совпадает с полом (совпадают психологическая и биологическая принадлежность к полу).

На втором этапе исследования мы осуществили анализ эмоционального интеллекта у старших подростков с помощью методик «ЭмИн» (Д.В. Люсин) и «Оценки эмоционального интеллекта» (Н. Холл) и выявили, какие компоненты являются ведущими в группе юношей и в группе девушек.

На третьем этапе исследования на основании выделенных нами ведущих компонентов эмоционального интеллекта был проведен факторный анализ (с помощью статического пакета SPSS 16.0.) результатов данных методик по выборке юношей и девушек. В результате были выявлены гендерные различия, проявляющиеся в степени выраженности компонентов эмоционального интеллекта и его направленности: для юношей характерен внутриличностный эмоциональный интеллект, т. е. способности эмоционального интеллекта направлены в основном на себя; для девушек характерен межличностный эмоциональный интеллект, т. е. способность анализировать эмоциональные проявления направлена на другого человека.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования группы юношей. Исследование показало, что у юношей старшего подросткового возраста наиболее выражены следующие компоненты эмоционального интеллекта: *контроль экспрессии, управление собственными эмоциями и эмоциональная лабильность*; наименее выражен такой компонент, как *эмпатия* (рис. 1).

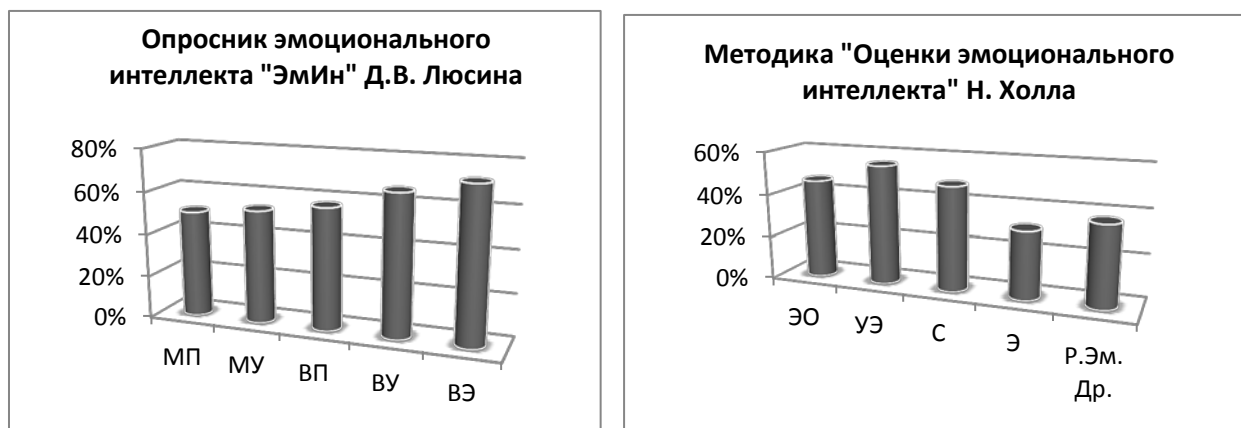

Рис. 1. Результаты проведения опросника «ЭмИн» и методики «Оценки эмоционального интеллекта» у юношей: МП – межличностное понимание эмоций; МУ – межличностное управление эмоциями; ВП – внутриличностное понимание эмоций; ВУ – внутриличностное управление эмоциями; ВЭ – контроль экспрессии; ЭО – эмоциональная осведомленность; УЭ – управление эмоциями; С – самомотивация; Э – эмпатия; Р.Эм.Др. – распознавание эмоций других. Критерий Манна-Уитни, $\alpha=0,01$. Данные подтверждены корреляционным анализом

Таким образом, эмоциональная сфера юношей характеризуется высокой лабильностью, настроения и эмоциональные состояния у них легко способны сменять друг друга, отсутствует тенденция к застреванию на определенной эмоции. При этом юноши с высокой успешностью способны произвольно управлять своими эмоциями, регулировать их, воздействовать на собственные эмоции, регулировать длительность и/или интенсивность переживаний, способны поддерживать у себя позитивные переживания и регулировать негативные; они также успешно способны контролировать внешние, неречевые проявления своих эмоций – мимику, жесты и др. (Пример из беседы во время

обратной связи: «Мне сначала на конкурсе строя и песни всегда очень весело, а потом нет». – «Почему?» – «Потому что сначала, вроде, смешно, а я там главный, мне надо переключку делать и командовать, куда повернуться и как пойти, и следить, чтобы ровно получилось, уже не до того.») При этом управление своими эмоциями выражено у юношей больше, чем понимание своих эмоций, т. е., не всегда понимая, что именно они чувствуют, они, тем не менее, успешно способны с этим чувством справляться (Пример: «Тебя обижает, когда отец так делает?» – «Да не знаю, мне все равно. Я забиваю на это, и все».).

Данные корреляционного анализа подтверждают связь между управлением чужими эмоциями и их пониманием (корреляция между управлением чужими эмоциями и их пониманием 0,513** значима на уровне 0,01; критерий Пирсона). На этом основании нами было выдвинуто предположение о том, что часто при недостаточно выраженном межличностном понимании эмоций управление чужими эмоциями может стать стратегией получения информации о чувствах и эмоциях других людей. Многие учителя соглашались с данным положением (Пример из беседы с учительницей истории во время обратной связи: «Он меня доводит, и я вижу, что ему будто интересно, что я буду делать!».).

Выделенные нами в результате факторного анализа компоненты – *внутриличностное понимание эмоций, управление своими эмоциями, внутриличностное управление и самомотивацию* – можно обозначить как модель, характерную для юношей старшего подросткового возраста. Так, в беседе при проведении обратной связи юноши часто отмечали свою способность быстро переключаться с одной эмоции на другую (Пример: «Он сказал, что пойдет домой, а я узнал, что он с другими друзьями. Я очень обиделся и разозлился на него, но потом, когда мы встретились, я ему выразил недовольство и мы нормально пошли, куда собирались. Я быстро перестаю обижаться».).

Мы можем предположить, что, поскольку эти компоненты наиболее выражены, на них опираются и остальные способности эмоционального интеллекта. Так, существует связь между внутриличностным пониманием и межличностным управлением, подтвержденная корреляционным анализом (0,428**, значима на уровне 0,01; критерий Пирсона). Таким образом, можно предположить, что юноши, пытаясь воздействовать на эмоциональные состояние других, опираются на знания о том, что они сами чувствуют и по какой причине (Пример: «Чтобы меня вывести, достаточно сказать, что "Интерстеллар" – ерунда. Поэтому чтобы вывести этого человека, я говорю, что сериал "Стрела" – фигня. Он же любит эту фигню!»).

Также была установлена связь между внутриличностным управлением и межличностным управлением (0,419**, значима на уровне 0,01; критерий Пирсона). Мы можем предположить, что она выражается в том, что юноши воздействуют на эмоции других таким же образом, как и на свои собственные (Пример: «Я советую друзьям: если ты напряжен, то займись физическими упражнениями или футболчик погоняй. Ну, короче, чтобы выплеснуть наружу эмоции через активную деятельность. Или при злобе тоже».).

Результаты исследования группы девушек. У девушек старшего подросткового возраста наиболее выраженными компонентами являются *эмпатия, понимание эмоций других и управление ими*. Наименее выражены такие компоненты, как *эмоциональная лабильность, управление собственными эмоциями и контроль экспрессии*.

В основном девушки очень хорошо понимают эмоции и чувства других людей и осознают причины, которые их вызвали; они способны сочувствовать и сопереживать другим людям, способны идентифицироваться с другим человеком и почувствовать то, что он ощущает, способны проникнуть в переживание другого человека. Соответственно они способны успешно воздействовать на эмоции других людей, регулировать их определенным образом, вызывать, поддерживать или прекращать определенные эмоциональные

состояния. В основном девушки данного возраста эмоционально отзывчивы, при этом, в отличие от юношей, для девушек более характерна некоторая эмоциональная ригидность, тенденция к застреванию на определенной эмоции и, соответственно, трудности с тем, чтобы как-то на эту эмоцию воздействовать. Они достаточно хорошо понимают свои собственные эмоции и чувства, осознают их и распознают причины, которые их вызвали, но, тем не менее, не всегда способны воздействовать на них и управлять ими, а также контролировать их невербальные проявления (рис. 2).

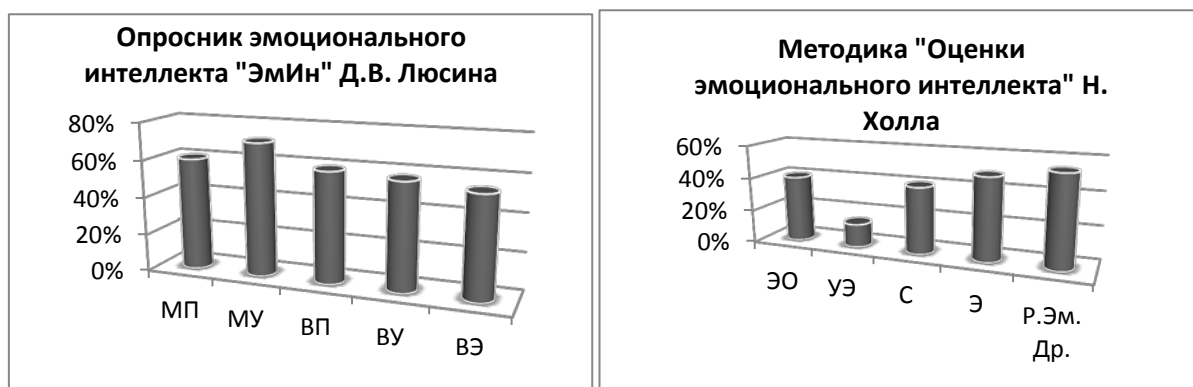

Рис. 2. Результаты проведения опросника «ЭМИн» и методики «оценки EQ» у девушек: МП – межличностное понимание эмоций; МУ – межличностное управление эмоциями; ВП – внутриличностное понимание эмоций; ВУ – внутриличностное управление эмоциями; ВЭ – контроль экспрессии; ЭО – эмоциональная осведомленность; УЭ – управление эмоциями; С – самомотивация; Э – эмпатия; Р.Эм.Др. – распознавание эмоций других. Критерий Манна-Уитни, $\alpha=0,01$. Данные подтверждены корреляционным анализом

Выделенные нами в результате факторного анализа компоненты – *межличностное понимание эмоций, эмпатия и управление эмоциями других* – играют существенную роль в функционировании и развитии эмоционального интеллекта. Так, девушки склонны ориентироваться на других, быть внимательными к ним, замечать за ними какие-либо эмоции и проявления и затем обращаться к самим себе и сравнивать их со своими эмоциями и проявлениями, замечать их (или, наоборот, их отсутствие) за собой (связь между пониманием эмоций других и пониманием собственных эмоций подтверждена корреляционным анализом: $0,377^{**}$, значима на уровне $0,01$; критерий Пирсона). Например, при проведении беседы после обратной связи, многие девушки отмечали, что сперва замечают некоторые эмоции или состояния за подругами, а потом переносят их на себя (Пример: «Она сказала, что завидует некоторым знакомым, и я начала приглядываться к себе и поняла, что, в принципе, тоже завидую им»; «Они все так разозлились! А я – нет. Непонятно, почему они так злились, меня это тоже, конечно, напрягло, но точно не так, как их»; «Я знаю, что маме тяжело, но она этого не показывает. Я за нее волнуюсь, поэтому меня раздражает, что она так делает. Хотя я на ее месте тоже бы не показывала».).

При управлении своими эмоциями девушки также опираются на выраженную у них способность управлять чужими эмоциями: они как бы переносят на себя ту стратегию, которую использовали при воздействии на эмоции других людей (связь между управлением чужими эмоциями и управлением своими подтверждена корреляционным анализом: $0,471^{**}$, значима на уровне $0,01$; критерий Пирсона). При проведении беседы многие девушки соглашались с этим (Пример: «Когда у подруги мама ругалась с отчимом, я всегда ей говорила: "Тебя это не касается. А даже если и касается – берешь и не обращаешь внимания". Потом, когда у меня дома тоже были проблемы, я тоже думала – ладно, меня это тоже не касается».).

Таким образом, девушки хорошо понимают чужие эмоции и чувства, с большой успешностью управляют эмоциями других людей и менее успешно – своими собственными, в то время как у юношей, в отличие от девушек, в основной массе ведущим компонентом эмоционального интеллекта является эмоциональная лабильность, способность переключаться с одной эмоции на другую; юноши в основном успешно управляют своими эмоциями и менее успешно – эмоциями других. Видно значимое различие между юношами и девушками по уровню выраженности *эмпатии*. Эмпатия у юношей слабо выражена, в основном для них нехарактерна высокая эмоциональная отзывчивость и способность проникнуть в переживания другого человека, тогда как у девушек эта способность, напротив, является ведущей.

Выводы

Полученные нами данные подтверждают гипотезу, согласно которой в эмоциональном интеллекте у детей старшего подросткового возраста существуют гендерные различия. Они проявляются в степени выраженности компонентов эмоционального интеллекта и его направленности: для юношей характерен **внутриличностный эмоциональный интеллект**, т. е. способности эмоционального интеллекта направлены в основном на себя; для девушек характерен **межличностный эмоциональный интеллект**, т. е. способности направлены в основном на другого человека.

В нашем исследовании было выявлено значимое различие между юношами и девушками по выраженности такого компонента, как эмоциональная лабильность: для юношей характерна высокая подвижность эмоций, эмоциональная неригидность, в то время как для девушек, наоборот, характерна эмоциональная ригидность, тенденция к застреванию на определенной эмоции. Данные корреляционного анализа показывают наличие связи между эмоциональной лабильностью и способностью произвольно управлять своими эмоциями и у юношей, и у девушек (корреляции 0,357** и 0,497** значимы на уровне 0,01; критерий Пирсона). Таким образом, высокая эмоциональная лабильность юношей способствует более успешному произвольному управлению своими эмоциями.

Подростковый возраст – это возраст, в котором осуществляется переход от детства к взрослости. Основными психологическими потребностями подростков являются общение со сверстниками, группирование, стремление к отделению от взрослых. От уровня развития эмоционального интеллекта зависит качество и эффективность общения, что в подростковом возрасте особенно важно, так как позволяет подростку успешно находить себе круг общения и поддерживать его, вливаться в группы сверстников, находить друзей, заводить близкие интимно-личностные отношения и поддерживать их.

Для подростка важны принятие, понимание и поддержка со стороны как сверстников, так и родителей. Благополучные отношения между подростком и взрослым складываются при осознании подростком, по выражению Т.В. Драгуновой, «общности в их жизни», при создании взрослым отношений сотрудничества, и очень важно, чтобы не только взрослый понимал эмоциональные состояния подростка, но и подросток мог понимать чувства и эмоции взрослого. Сфера человеческих взаимоотношений является для подростка главной, и от развития эмоционального интеллекта зависит, насколько успешной будет деятельность подростка в ней.

Данное исследование расширяет представление об эмоциональном интеллекте, а именно о специфике эмоционального интеллекта в старшем подростковом возрасте и гендерных особенностях развития эмоционального интеллекта. В исследовании выявляются ведущие компоненты эмоционального интеллекта у старших подростков.

Результаты исследования могут быть применены в возрастно-психологическом консультировании, в коррекционно-развивающей работе с подростками; на основании полученных данных могут быть сформулированы рекомендации по развитию эмоционального интеллекта подростков в зависимости от гендерной принадлежности.

Литература

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюк: ПГУ, 2011. 388 с.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008. 478 с.
3. Гарскова, Г.Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию // Ананьевские чтения: тезисы научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26–28 октября, 1999 г.). СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. С. 25–26.
4. Дегтярев А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2012. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml (дата обращения: 04.02.2016).
5. Климакова М.В. Связь компонентов эмоционального интеллекта и типа межличностного общения в ранней юности // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XV Городской научно-практической конференции с международным участием. Т. I (г. Москва, 21 апреля, 2016 г.). М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2016. С. 46–47.
6. Кочетова Ю.А. Структура эмоционального интеллекта в юношеском возрасте // Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития (г. Москва, 16–18 ноября, 2015 г.). М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. С. 55–63.
7. Люсин Д.В., Овсянникова В.В. Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4 С. 154–164.
8. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. М.: «КСП+», 2003. 272 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 712 с.
10. Рыжов Д. М. Эмоциональный интеллект в системе психологических знаний // МНКО. 2014. № 4 (47). С. 87–89.
11. Салогуб Е.В. Эмоциональный интеллект подростков: современное состояние проблемы [Электронный ресурс] // Смальта. 2014. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-podrostkov-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (дата обращения: 10.05.2016).

Gender Differences in Emotional Intelligence in Adolescence

Kochetova Yu.A.,

PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, juliya25@mail.ru

Klimakova M.V.,

PhD Student, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, mk-217@yandex.ru

The article presents the analysis of gender differences in emotional intelligence (EQ) in adolescence. The hypothesis was based on the assumption that there are gender differences in EQ in adolescence. The research involved 111 15-16 years old students, 57 of whom were girls and 54 of whom were boys. An ascertaining experiment with using such measures as "EmIn" (D.V. Lyusin), method of "Assessment of EQ" (N. Hall) and "Diagnosis of gender identity" (S. Bem modified by V. A. Labunskaya, M. V. Burakova) were taken as a method. As a result, the hypothesis was confirmed, the leading components of EQ for boys and for girls were brought out, the qualitative description of the structure of EQ was given. The research expands the notion of the specifics and gender differences in EQ in adolescence. The obtained data could be used in the age-psychological counseling, in correctional and developmental work with adolescents, and the recommendations for development of EQ could be formulated.

Keywords: emotional intelligence, gender differences, gender identity, components of emotional intelligence, adolescence.

References

1. Andreeva I.N. Emotsional'nyi intellekt kak fenomen sovremennoi psikhologii [Emotional Intelligence as a phenomenon of modern psychology]. Novopolotsk: PGU, 2011. 388 p.
2. Goulman D. Emotsional'nyi intellekt [Emotional intelligence]. Moscow: AST, 2008. 478 p.
3. Garskova, G.G. Vvedenie ponyatiya «emotsional'nyi intellekt» v psikhologicheskuyu teoriyu [The introduction of the concept of "emotional intelligence" in psychological theory]. *Anan'evskie chteniya: tezisy nauchno-prakticheskoi konferentsii* (g. Sankt-Peterburg, 26-28 oktyabrya, 1999g.) [Ananiev's readings: Proceedings]. Saint Peterburg: Publ. Sankt-Peterburgskogo un-ta, 1999, pp. 25 – 26.
4. Degtyarev A.V. «Emotsional'nyi intellekt»: stanovlenie ponyatiya v psikhologii [Elektronnyi resurs] ["Emotional intelligence": the emergence of concepts in psychology]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2012, no. 2. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml (Accessed: 04.02.2016).
5. Klimakova M.V. Svyaz' komponentov emotsional'nogo intellekta i tipa mezhlichnostnogo obshcheniya v rannei yunosti [Relationship between the components of emotional intelligence and the type of interpersonal communication in early adolescence]. *Molodye uchenye – stolichnomu obrazovaniyu*. Materialy Pyatnadtzatoi Gorodskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Tom I (g. Moskva, 21 aprelya, 2016 g.) [Young scientist to the capital education. Proceedings of the Fifteenth Urban Scientific and Practical Conference with international participation. Vol. I]. Moscow: Publ. GBOU VPO MGPPU, 2016, pp. 46–47.
6. Kochetova Yu.A. Struktura emotsional'nogo intellekta v yunosheskom vozraste [The structure of emotional intelligence in adolescence]. *Gorizonty zrelosti*. Sbornik tezisov uchastnikov Pyatoi vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya (g. Moskva, 16 –18 noyabrya, 2015 g.) [Horizons of maturity. Abstracts of the participants of the Fifth All-Russian scientific-practical conference on developmental psychology]. Moscow: Publ. GBOU VPO MGPPU, 2015, pp. 55–63

7. Lyusin D.V., Ovsyannikova V.V. Svyaz' emotsional'nogo intellekta i lichnostnykh chert s nastroeniem [Relationship between Emotional Intelligence, Personality Traits and Mood]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2015, no. 4, pp. 154–164.
8. Orme G. Emotsional'noe myshlenie kak instrument dostizheniya uspekha [Emotional thinking as a means to achieve success]. Moscow: «KSP+», 2003. 272 p.
9. Rubinshtein S. L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of general psychology]. St. Peterburg: Publ. «Piter», 2000. 712 p.
10. Ryzhov D. M. Emotsional'nyi intellekt v sisteme psikhologicheskikh znanii [Emotional intelligence in the system of psychological knowledge]. *MNKO [MNKO]*, 2014, no. 4 (47), pp. 87–89.
11. Salogub E. V. Emotsional'nyi intellekt podrostkov: sovremennoe sostoyanie problemy [Elektronnyi resurs] [Emotional intelligence of adolescents. Current status of the problem]. *Smal'ta [Smalta]*, 2014, no. 6. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnyy-intellekt-podrostkov-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (Accessed: 10.05.2016).